

Участие Нарышкиных в формировании народного ополчения и кордонов в Калужской губернии в 1812 г.

В книге Н.И. Булычеваⁱ опубликованы сведения о том, как развивались события 1812 года в Калужской губернии.

Тайный советник гражданский калужский губернатор и кавалер П.Н. Каверин послал 11 июля донесение главнокомандующему в Петербурге, прося разрешения предложить дворянству «сделать некоторое временное вооружение на правилах бывшей милиции от одной до двух тысяч человек... могущее положить преграду грабительству какого-либо участка неприятелей или толпы бродяг... [полагая] сверх того, [что] учреждение сей внутренней земской стражи может служить оплотом к пресечению рассеиваемых ложных слухов, имеющих влияние на умы жителей, хотя доселе еще спокойных, ибо можно принять строгие меры насчет проезжающих, расположа на известной дистанции вооружение с кордоном... но без разрешения высшего правительства [он, губернатор] ни предложить сего дворянству, ни сие приступить к исполнению не осмеливается, а передавая все сие благоусмотрению Его Высокопревосходительству, [он, губернатор] осмеливается ожидать начальнические предписания»ⁱⁱ.

«17 июля губернатор уведомил дворянство, что в ответ на его донесение от 11 июля, г. министр Полиции дал ему знать, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изъявил изречение, что рвение благородного дворянства Калужской губернии и готовность собрать и вооружить 2000 человек ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР приемлет с особенным благоволением, желая, впрочем, чтобы дело сие было соображаемо с теми основаниями и распоряжениями, какие приняты будут по составу ополчения в Московской столице»ⁱⁱⁱ.

21 июля губернатор препроводил в Дворянское собрание копию с Высочайше утвержденного 18 июля 1812 г. всеподданнейшего доклада о составе ополчения Московской силы.

На основании этого повеления надлежало, прежде всего, открыть два комитета, один для приема и вооружения людей, також и для сведения обо всем, касающемся до продовольствия оных, а другой — для приема и записки пожертвований, «также для сохранения и отпуска их по назначению».

Первый комитет в Калуге образовался из гражданского губернатора П.Н. Каверина, «губернского дворянского предводителя Ивана Дмитриева Шепелева и градского головы Торубаева. <...> Открыл свои действия 25 июля 1812 г.».

Первоначальные его распоряжения были направлены к подготовительным действиям для приведения в исполнение возложенных на него законом обязанностей, заключавшихся, между прочим, в следующем:

1) избрании начальника и полковых командиров ополчения, 2) формировании, обмундировании и вооружении 15000 ополченцев^{iv} и 3) снабжении военной силы провиантом^v.

27 июля состоялось Дворянское собрание^{vi}, «В те времена предводителями <Дворянства> состояли следующие лица: <...> Тарусский <уезд> — камер-юнкер Иван Васильевич Нарышкин, 17 января 1810 г. - 15 октября 1814 г.»^{vii} «Избранные лица / начальников и полковых командиров» представлены были на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение чрез Первый комитет»^{viii}.

«Для подробной разработки <...> вопросов формирования ополчения - Дворянское собрание собиралось 29, 30 и 31 июля».

Наименование владельцев	Месторасположение	Число душ	Число воинов	
			конных	пеших
Михаила Петровича Нарышкина ^{ix}	Мосальский уезд Села Спасского	7105	29	309
Анны Никитичны Нарышкиной ^x	Малоярославецкий уезд Сельца Огуби с деревнями, с причислением Боровских	1640	7	71

Анны Дмитриевны Нарышкиной ^{xi}	Жиздринский уезд Села Космачева с деревнями по Жиздре, Мещовску и Медыни	697	3	30
Елены Николаевны Нарышкиной ^{xii}	Тарусский уезд Села Лопатина с деревнями	567	2	25
Ивана Васильевича Нарышкина	Села Знаменского, Игнатьевское тож	168	1	7
Дмитрия Львовича Нарышкина ^{xiii}	Сельца Тростья с селами	399	2	17
Катерины Николаевны ^{xiv} и Елизаветы Николаевны Нарышкиной ^{xv}	Козельский уезд Деревни Каверзневой	94	1	3

«Списки по уездно, с означением в них владельцев, числа душ и наряженных от последних пеших и конных воинов, были составлены предводителями <Дворянства> и представлены все в 3 августа». В этом списке есть ссылки и на Нарышкиных^{xvi}.

Таблица 1

Списки наряженных с помещечьих и владельческих душ конных и пеших воинов во внутреннее ополчение 1812 года

Из отношения Калужского гражданского губернатора лихвинскому предводителю дворянства от 7 августа 1812 г. известно, что «Вследствие распоряжения главнокомандующего Первою западною армиею, помимо временного ополчения, потребовалось еще организовать пикеты и кордоны из поселян в пограничных с Смоленскою губерниєю уездах: Жиздринском, Мосальском, Мещовском и Медынском, Кордоны были подчинены начальникам, избранным от дворянства. <...> Для подкрепления кордонов были посланы отряды из Калужского ополчения под начальством полковника <и кавалера Павла Петровича> Яковлева»^{xvii}.

28 августа Калужская губерния была объявлена в военном положении^{xviii}.

«Из донесений кордонных начальников устанавливается нижеследующее: <...> В Масальском уезде начальник, поручик <Сергей> Суходольский, при помощнике, подпоручике <Андрее Петровиче> Суходольском, (и при участии Рупп - (управляющего Хлюстина), кол. рег. Эсаулова, канцелярских служителей: Жданова и Рондова и дьячке Сахарове) все время не только отражали и ловили мародеров, но и боролись с внутренними врагами. Натиск неприятеля был настолько значителен, что в помощь кордону, прислали Ш-й полк ополчения, под командою полковника Яковлева. В помощь Суходольскому прибыл майор Ергольский с одним батальоном»^{xix}.

Г. Зельницкий эти события описывал следующим образом: «Но когда начали появляться со стороны Смоленска весьма часто и в великом числе неприятельские партии, стараясь пробраться внутрь сего уезда для расхищения селений: тогда одна стража кордонов много затруднялась удержать везде прорывающихся мародеров; и для того, по сношению начальства, откомандированы были для прикрытия границ из Калужского ополчения в Мосальский уезд Третий казачий полк, под начальством весьма деятельного и храброго полковника г. Яковлева, который отрядил батальон сих воинов в помощь кордонному начальнику, под начальством майора Ергольского.

Когда г. Суходольский, с сподвижниками своими, исправляли свои обязанности с великим благоразумием и успехом, ни один начальник прочих кордонов не имел столько случаев оказать свое рвение к истреблению врага. В сей Мосальский уезд толпились целыми сотнями пешие и конные неприятельские отряды; но ни один из сих отрядов не

избежал его отважного нападения. Из донесений сего достойного начальника видно, что в разные времена и при разных случаях убито и утоплено неприятелей разных наций и чинов 987 человек, да в плен взято 450 человек; кроме того сей блюститель уезда нередко, с помощью ополчения, врывался, смотря по обстоятельствам, в пределы Смоленской губернии, где истреблял многолюдные толпы вражьи. Из собственных людей составил для себя телоохранительную стражу, вооруженную и обученную исправно; кидался он с нею в самые опасные места, и чрез то ободрял своих сподвижников. Получа известие, что близ Мосальской границы, в уезде Ельнинском, в селе Гнездилове, с деревнями, принадлежащем помещице Осиповой, произошло во многом числе от крестьян к помещикам и управляющим вотчинами неповиновение, и что сии крестьяне, разграбив господские дома и имущества, производили разные буйства, отнесся он к полковнику Яковлеву, с испрашиванием пособия к прекращению столь важных по тогдашним обстоятельствам происшествий; и когда от г. Яковлева послано было две сотни воинов с двумя офицерами на сей предмет, то Суходольский, присовокупив к сему ополчению поселян из окольных селений, вошел в те деревни, мятежных крестьян усмирил, а господское имущество, состоявшее в серебре и других вещах, собрал, разделенное уже мятежниками, и водворил совершенное спокойствие. Подобно и в прочих селениях усмирил он более 4000 крестьян, наказав зачинщиков, а прочих обязал клятвенным обещанием быть послушными законной власти»^{xx}.

Теперь обратимся к архивным источникам, хранящимся в РГВИА в фонде Барклая де Толли.

«Копия

Свидетельство

Находящийся в отпуску Калужской губернии Мосальского округа в (неразборчиво - *А.Н.*) волости господина подполковника Михаила Петровича Нарышкина в селении Спаское обер-егермейстерского штата сокольник Василий Половцов при занятии неприятелем Калужской губернии, когда многие из них осмеливались для грабежа появляться по разным деревням Московской и Калужской губерний, из отличного своего усердия к Отечеству пригласил из вотчины г-на Нарышкина отборных стрелков верхами более пятидесяти человек, с которыми предупредив появление неприятеля, делал им мужественный отпор и с ними исправною помощью особо собранных им пеших триста человек для кордону, рассыпал неприятельские толпы с чрезвычайным для них уроном. Такая его решительность, мужество и усердие посеяли наконец страх в неприятеле, что никак не осмеливался появляться не только в волости г-на Нарышкина, но и в другие окружные селения, тогда, когда прочие совершенно были весьма разорены. Означенных вооруженных тем Половцовым людей 50 верховых стрелков и 300 человек для кордону пеших имел он всегда в готовности и содержал с дозволения г-на Нарышкина на счет вотчины. Жители всех вышеозначенных мест, быв признательны к подвигам егермейстера Половцова, который в продолжение всего времени совершенно охранял всех их население от вторжения и разорения, также просят исходатайствовать ему, действовавшему в сих подвигах, вотчины г-на Нарышкина бурмистру Федору Анофриеву, который собственными своими руками убил до двенадцати человек, заслуженного ими награждения.

На подлинном подписал: Быв совершенно удостоверенным в истине сего происшествия, я свидетельствую Мосальский предводитель Ширков, в том же свидетельствую Мосальский исправник Суходольской, в том же свидетельствую, что в присутствии многих разбил совершенно партию французских мародеров, состоящую из (неразборчиво - *А.Н.*) семи человек, кордонный начальник Сергей Суходольской.

Ноября 3-го дня 1812-го года, г. Мосальск»^{xxi}.

«АТТЕСТАТ

Дан сей Калужского внутреннего ополчения 4-го пешего казачьего полка полкового начальника бывшему в отпуске от команды обер-егермейстера ведения птичьей Его Императорского Величества охоты, сокольнику Василью Половцову в том, что он, имевший надзор, во время сих смутных обстоятельств, над именем г-на подполковника Михаила Петровича Нарышкина, состоящие Мосальского уезда близ границ, лежащих у Смоленской губернии, где он до прибытия моего с вверенным мне полком в сие имение, находящегося, показывал отличные услуги и деятельность в истреблении мародеров в деревне Чебышах помещика г-на Нарышкина, лежащей на самой границе, с крестьянами

того имени при помощи того всего имени бурмистра Федора Анофриева, где оный бурмистр изранен - равно и по вступлении моим с полком в штаб-квартиру сего имени село Спасское, где он - г-н Половцов показывал разные услуги и усердие в разведывании о неприятельском помещении и готов был всегда с помощью того ж бурмистра Анофриева и с отборными из крестьян г-на Нарышкина стрелками и другими вооруженными людьми дать помощь на случившееся когда-либо на здешнем месте неприятельское сильное нападение; и притом, он - Половцов имел большое попечение в доставлении всякого спокойствия и вспомоществования всем раненым и трудно больным в вверенном мне полку в лазарете, того села именуемому, в чем свидетельствуя, подписуюсь в штаб-квартире села Спасском

Ноября 2-го дня 1812-го года.

На подлинном подписано: полковник и кавалер Павел Яковлев»^{xxii}.

«Неприятельское войско было выгнано из пределов губернии в конце октября». «Кордоны официально были отменены в декабре 1812 года». «Калужское ополчение было распущено Указом 22 января 1814 года»^{xxiii}.

Автор благодарит директора РГВИА И.О. Гаркушу и других сотрудников, оказавших помощь в использовании публикуемых архивных документов.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Булычев Н.И. Архивные сведения, касающиеся Отечественной войны 1812 года по Калужской губернии (Калужское Дворянское Ополчение). Калуга, 1910.

ⁱⁱ Там же. С. 8.

ⁱⁱⁱ Там же. С. 9.

^{iv} «Общее число воинов и состав полков был определен командующим в Москве графом Ростопчиным» (там же, с. 14). Как видим, Федор Васильевич в 7,5 раз превысил число воинов, предложенное Калужским губернатором и одобренное Александром I.

^v Там же. С. 10.

^{vi} Там же. С. 11.

^{vii} Там же. С. 9. Нарышкин Иван Васильевич (1779-1818), сын генерал-майора Василия Сергеевича Нарышкина (1740-1800), женатого на графине Анне Ивановне Воронцовой (1750-1807), женат на Елизавете Ивановне Модем (р. 1787). Родной брат участника Бородинского сражения Дмитрия Васильевича Нарышкина, в дальнейшем действительного статского советника, Таврического губернатора, женатого на графине Наталии Федоровне Ростопчиной.

^{viii} Там же. С. 11

^{ix} Там же. С. 14, 15; Прил. С. 44, 84, 91, 123, 144.

^x Сведения о подполковнике в отставке Михаиле Петровиче Нарышкине (1753-1825) содержатся в публикации: *Нарышкин А.К.* Участник Бородинского сражения Кирилл Михайлович Нарышкин // Бородинское поле: История, культура, экология. Бородино, 2000. С. 90-100. Здесь только стоит упомянуть, что он является отцом основательницы первого бородинского памятника храма Спаса Нерукотворного и Спасо-Бородинского монастыря Маргариты Михайловны Тучковой, а также участника Отечественной войны 1812 года Кирилла Михайловича Нарышкина, декабриста Михаила Михайловича Нарышкина, прадедом московского митрополита Трифона и трижды прадедом автора настоящей статьи.

^{xi} Гофмейстерина, статс-дама и кавалер Анна Никитична Нарышкина, урожденная Румянцева (1730-1820), вдова обер-гофмаршала, обер-шенка, сенатора Александра Александровича Нарышкина (1726-1795). Известно письмо, написанное ей М.И. Кутузовым, и ее ответ, опубликованный в книге: *Зельницкий Г.* Описание

происшествий 1812 года, случившихся в пределах Калужской губернии, или Изображение достопамятных деяний, героических подвигов и отечественных пожертвований Калужского дворянства и всех сословий сей губернии, почерпнутое из достоверных известий надворным советником, доктором философии и Калужской гимназии учителем естественной истории, технологии и проч. Григорьем Зельницким. М., 1815. С. 91-92.

^{xii} Анна Дмитриевна Нарышкина (1774-1848), родная сестра участника Бородинского сражения штабс-ротмистра Николая Дмитриевича Нарышкина (1783-1850) (см.: *Нарышкин А.К.* Участник Бородинского сражения Николай Дмитриевич Нарышкин // *Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы X Всерос. науч. конф. Бородино, 3-5 сентября 2001 г. М.: Калита, 2002. С. 131-139*). Была замужем за действительным камергером Павлом Петровичем Нарышкиным (1768-1841), родным братом Михаила Петровича Нарышкина.

^{xiii} Елена Николаевна Нарышкина, урожденная Юшкова (1746-1829), вдова полковника Ивана Ивановича Нарышкина (1739-1800). Непонятно, почему в цитируемой книге Н.И. Булычева напечатано «дочери Нарышкиной»!

^{xiv} Дмитрий Львович (в книге Н.И. Булычева ошибочно указано «Иванович»!) Нарышкин (1764-1838), обер-егермейстер, родной дядя участника Бородинского сражения Льва Александровича Нарышкина (см.: *Нарышкин А.К.* Нарышкин Лев Александрович // *Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004*). Женат на Марии Антоновне Святополк - Четвертинской (1779-1854). См.: *Нарышкин А.К.* В России все тайна, но ничто не секрет // *Терра инкогнита. 1998. № 6. С. 30-33*.

^{xv} Екатерина Николаевна Нарышкина, урожденная Опочинина (1766-1851), вторая жена тайного советника и сенатора Петра Петровича Нарышкина (1764-1825), приходящегося племянником Михаилу Петровичу Нарышкину (см. прим. 12).

^{xvi} Елизавета Николаевна Милошевич, урожденная Опочинина (1775-1827), родная сестра Екатерины Николаевны Нарышкиной, названа в цитируемой книге Булычова «действительной тайной советницей».

^{xvii} *Булычев Н.И.* Указ. соч. С. 18.

^{xviii} Там же. С. 21.

^{xix} Там же. С. 26.

^{xx} *Зельницкий Г.* Указ. соч. С. 22.

^{xxi} РГВИА. Ф. 103. Барклай де Толли. Оп. № 1/208а. Св. О. Д. 1. Входящие бумаги с 28.07.1812 по 2 июня 1813 гг. по наградной части за кампанию 1812 г. Л. 515.

^{xxii} Там же. Л. 516.

^{xxiii} *Булычев Н.И.* Указ. соч. С. 22, 27, 29